

ПО ПОВОДУ НЕУРОЖАЯ.

Нынѣшній годъ тяжелъ для нашего отечества. Цѣлымъ милліонамъ людей будетъ очень трудно прокормить себя нынѣшнюю зиму и весну, многимъ сотнямъ тысячъ людей нельзя будетъ добывать необходимыя или обычныя средства жизни въ тѣхъ размѣрахъ, какъ было доселѣ, и наконецъ всѣмъ не очень богатымъ людямъ, всѣмъ служащимъ получающимъ небольшое жалованье, придется не легко прожить голодное время. Многимъ придется даже мѣнять родъ занятій, необходимыхъ для снисканія пропитанія. Истинное положеніе дѣлъ съ каждымъ днемъ выясняется болѣе и болѣе, а съ тѣмъ вмѣстѣ выясняется и нужда въ принятіи мѣръ чрезвычайныхъ, совсѣмъ экстренныхъ. Много такихъ мѣръ уже принято, еще многія, вѣроятно, будутъ придуманы и приняты, благотворительность начинаетъ дѣйствовать въ довольно значительныхъ размѣрахъ и, вѣроятно, скоро приметъ размѣры, болѣе соотвѣтствующіе размѣрамъ бѣдствія. Съ искреннимъ сочувствіемъ привѣтствуемъ данное Государемъ Императоромъ приказаніе отмѣнить на нынѣшнюю зиму придворныя балы, а деньги, которыя пришлось бы израсходовать на нихъ, обратить на пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Многія семьи однимъ этимъ распоряженіемъ Государя избавлены будутъ отъ бѣдственнаго положенія; на 200,000 рублей могутъ прокормиться въ теченіе десяти мѣсяцевъ семь тысячъ душъ. Кромѣ прямого своего дѣйствія распоряженіе Государя достигнетъ желаемого послѣдствія, — облегченія участи бѣдствующихъ, — и другимъ путемъ. Во-первыхъ, вліяніе царскаго примѣра, несомнѣнно, будетъ велико: многіе пожелаютъ отложить въ нынѣшнемъ году расходы, не принадлежащія

къ числу необходимыхъ, и отдать на доброе дѣло свободныя деньги. Во-вторыхъ, сокращеніе собственно тѣхъ расходовъ, которые неизбѣжны для лицъ, приглашаемыхъ на балы, оставить во многихъ рукахъ свободныя суммы; ихъ удобно будетъ употребить на дѣло помощи бѣдствующимъ. Мы видимъ уже теперъ, надѣмся увидѣть и болѣе, какъ дружно многія частныя лица и цѣлыя учрежденія шлютъ посильную помощь нуждающимся. И наша Академія отсылаетъ процентный сборъ съ наставниковъ и служащихъ, принимаетъ въ лицѣ нѣсколькихъ профессоровъ живое участіе въ дѣятельности мѣстнаго комитета Краснаго Креста, а студенты, хотя въ большинствѣ своемъ и совершенно ничего не имущіе, отказываются, ради помощи нуждающимся, отъ нѣкоторой доли своего содержанія *). И въ Посадѣ, гдѣ находится Академія, служащіе въ городской управѣ и въ прогимназіи такъ же жертвуютъ извѣстный процентъ изъ своего жалованья.

Къ числу мѣръ, свидѣтельствующихъ о добромъ желаніи оказать помощь ближнимъ, мы съ своей стороны присоединили бы слѣдующія двѣ: *кое-что забыть и кое-что помнить*.

Не трудно было знать, что представители административной власти и земскіе дѣятели различныхъ мѣстностей Россіи нерѣдко приходили во взаимныя столкновенія. Представители власти находили, что земцы не признаютъ властей, а земцы находили, что власти превышаютъ свои права и нарушаютъ права земцевъ. Не наше дѣло говорить о томъ, кто былъ правъ въ этихъ пререканіяхъ. Для насъ имѣетъ въ настоящемъ случаѣ значеніе только тотъ фактъ, что нерѣдко между властями и земцами не только не было согласія и мира, но существовали отношенія, совсѣмъ не похожія на мирныя. Дѣятели не мирнаго времени и доселѣ во многихъ мѣстахъ остались у дѣль. Правда, что со введеніемъ новаго земскаго положенія отношенія властей и земцевъ измѣнились значительно, въ пользу расширенія

*) Въ нашей Академіи на полное содержаніе казеннаго стипендіата отпускается по 220 рублей въ годъ. Часть этой суммы, именно три рубля въ мѣсяцъ, студенты получаютъ деньгами, на чай, сахаръ и булки. Изъ этихъ-то денегъ они и удѣляютъ часть для пострадавшихъ отъ неурожая.

полномочій для первыхъ и сокращенія ихъ для послѣднихъ, и борьба въ случаѣ столкновенія стала весьма не равна: но и при такомъ положеніи сторонъ возможна борьба скрытая, или по крайней мѣрѣ весьма возможно слово осужденія, молчаливое сопротивленіе, несочувствіе, охлажденіе. Весьма полезно было бы для дѣятельной и разнообразной помощи пострадавшимъ отъ неурожая, если бы старые счеты между властями и земцами были *забыты*, по крайней мѣрѣ на время.

Для голодающихъ было бы весьма полезно, если бы нѣкоторые представители административной власти *забыли*, что отъ усиленія своей дѣятельности на пользу общаго дѣла они не будутъ получать усиленныхъ окладовъ жалованья. Иначе сказать, было бы весьма желательно, чтобы трудъ, оплачиваемый по дневному разсчету, имѣлъ тѣже свойства, какъ и работа сдѣльная. Если по отношенію къ другимъ дѣламъ и допустимо такое разсужденіе, что дѣло — не волкъ и въ лѣсъ не убѣжить: то хорошо было бы волчьи свойства обязательно приписать, хотя бы въ видѣ исключенія, одному лишь дѣлу помощи голодающимъ, а всѣмъ остальнымъ дѣламъ приписывать или не приписывать волчье естество по произволію.

Въ настоящее время не часто можно встрѣтить людей, сохранившихъ живое воспоминаніе о девятнадцатомъ днѣ февраля 1861 года. Тридцатилѣтняя давность охладила и радостныя чувства однихъ и совсѣмъ не похожія на радость чувства другихъ; да уже и нѣтъ въ живыхъ многихъ свидѣтелей этого времени. Кромѣ того, такъ много было сдѣлано, особенно въ послѣдніе годы, въ пользу лицъ болѣе или менѣе потерявшихъ отъ Положенія 19-го февраля 1861 года, что могли бы безслѣдно разсѣяться и послѣдніе остатки грустныхъ воспоминаній. Весьма желательно было бы, чтобы и эти послѣдніе остатки не нашли для себя никакого приложенія въ дѣлѣ помощи пострадавшимъ отъ неурожая, чтобы всѣми безъ исключенія *забыты* были на это время не радостныя для иныхъ воспоминанія о времени, давно ушедшемъ въ область исторіи.

Вмѣстѣ съ временнымъ, — конечно, лучше бы со всегдашнимъ, — притупленіемъ памяти въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, полезно было бы изощреніе ея въ другихъ отноше-

пійхъ, и особенно въ приложеніи къ первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики. Твердое знаніе ихъ и всегда полезно не только для людей юнаго, но и зрѣлаго возраста, особенно же полезно въ приложеніи къ данному случаю, къ дѣлу помощи пострадавшимъ отъ неурожая.

Безспорно, что повременной печати много обязано разъясненіемъ своихъ размѣровъ и своего значенія бѣдствію неурожая. Несомнѣнно и то, что печать ускорила пріобрѣтеніе свѣдѣній по сему дѣлу. Но въ то же время у насъ есть на виду и образцы недостаточнаго со стороны печати вниманія къ начальнымъ правиламъ ариѳметики. Напримѣръ, сказаніе *о царскомъ паекѣ* облетѣло всю Россію. Что же, *во всѣхъ* губерніяхъ пострадавшіе отъ неурожая думаютъ, что имъ теперь работать не нужно, что имъ положенъ „царскій паекъ?“ или только *въ нѣкоторыхъ? въ одной? въ одномъ уездѣ? въ одной деревнѣ?* Или наконецъ просто *одинъ* подгулявшій крестьянинъ, выйдя изъ кабака, заломилъ шалку, подперъ руки въ бока и сказалъ: „теперь, ребята, гуляй; паекъ царскій намъ положенъ. Знать ничего не хочу“. Корреспонденту излишне, конечно, было бы прибавлять, что „эти слова сказаны были Иваномъ Архиновымъ, по выходѣ изъ кабака, въ деревнѣ Аонасовѣ, 1891 года, октября 22-го, въ девять часовъ утра“. Точно такъ же и какому нибудь другому корреспонденту совѣмъ не полезно было бы рассказывать о крестьянской выпивкѣ, происшедшей „въ селѣ Морозовѣ, такой то волости, такого то числа, тотчасъ послѣ раздачи муки“. Иное дѣло — обобщить случай и написать: „крестьяне говорятъ, что имъ положенъ царскій паекъ: крестьяне по полученіи ссуды начали пьянствовать“. Вѣрно, что при обобщеніи *лучше* выходить: но не слишкомъ ли страдаютъ отъ такихъ улучшеній правила сложенія и вычитанія?

Этимъ правиламъ бываетъ обида и тогда, когда къ дѣятелямъ, у которыхъ руки полны серьезнаго дѣла, считаютъ умѣстнымъ въ самое горячее время обращаться съ требованіемъ отчета, не общаго, не передъ подлежащими властями или обществомъ, а передъ частными лицами или учрежденіями, успѣвшимъ подать свой грошъ на общее дѣло. Требовать свѣдѣній о томъ, куда, на чьи руки розданы наши гроши, требовать свѣдѣній немедленныхъ: это значитъ

забывать простыя ариеметическія правила. Если, напрімѣръ, какое нибудь Мѣстное Управленіе Краснаго Креста получитъ въ теченіе мѣсяца денежныя или иныя посылки отъ трехъ сотъ жертвователей, да въ триста мѣстъ должно будетъ разослать пожертвованія: то давать каждому жертвователю свѣдѣнія о томъ, куда именно что отослано, да еще, для увѣренія того или другаго Оумы, съ росписками получателей — Управленію будетъ не легко. Напротивъ, легко можетъ оказаться, что сумма часовъ въ суткахъ будетъ вдвое или втрое меньше той суммы часовъ, которую потребно израсходовать на удовлетвореніе требованій, заявляемыхъ забывчивыми жертвователями. Напрасно было бы при заявленіи подобныхъ требованій ссылаться на возможность сомнѣній въ достоодложномъ употребленіи или направленіи нашихъ грошей, или же ссылаться на охлажденіе усердія къ сбору пожертвованій, какъ на неминуемое будто бы послѣдствіе временнаго невѣдѣнія о томъ, куда, напрімѣръ, то или другое Мѣстное Управленіе роздало наши деньги. Кто знакомъ съ подобными дѣлами по опыту, тотъ не будетъ нетерпѣливъ. А кто незнакомъ: тотъ пусть представитъ себѣ, что онъ состоитъ членомъ какого нибудь мѣстнаго комитета Краснаго Креста въ губерніи, не пострадавшей отъ неурожая, что онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ сборѣ пожертвованій для мѣстностей голодающихъ и что каждый изъ вручившихъ ему ту или другую жертву потребуетъ немедленнаго письменнаго увѣдомленія, о томъ, куда направлено его пожертвованіе. Можно опасаться, что послѣ подобной осады со стороны жертвователей ретивый поборникъ немедленной передъ нимъ отчетности будетъ прятаться отъ жертвователей.

Очень распространена привычка расточать порицанія чужимъ дѣйствіямъ, — привычка, происхожденіе которой нужно отыскивать не столько въ чужихъ ошибкахъ, сколько въ нашей собственной наклонности считать себя умными и хорошими, а ближнихъ — глупыми и плохими, и тѣшить себя пріятною мыслию, что мы много лучше всѣхъ этихъ мытарей. По силѣ этой привычки мы будемъ слышать и читать не мало вѣстей о неумѣлыхъ распоряженіяхъ тѣхъ или другихъ раздаятелей пожертвованій. Полезно будетъ *помнить*, что изъ имѣющихъ раздаться порицаній смѣло

можно будетъ скинуть девяносто процентовъ на долю довольно ехидной изобрѣтательности въ способахъ потѣшить свое самолюбіе. Откладывая за этотъ счетъ девяносто процентовъ, мы избавимъ себя отъ лишнихъ грѣховъ.

Къ сказаніямъ о „царскомъ пайкѣ“ прибавится много сказаній о пьянствѣ голодающихъ мужиковъ, ихъ лѣности, ихъ неблагодарности и вообще объ отсутствіи у нихъ всякихъ чертъ образа и Божія и человѣческаго. Ко всѣмъ этимъ сказаніямъ всегда дѣлайте слѣдующее добавленіе: „а мы съ своей стороны по чистой совѣсти можемъ сказать, что употребили всѣ возможные усилія къ просвѣщенію мужицкаго ума и къ очищенію мужицкаго сердца. Мы ихъ учили и въ школахъ и въ церкви. Мы подавали имъ примѣръ трезвости, цѣломудрія, трудолюбія, безкорыстія и честности. Все это отскакивало отъ нихъ, какъ горохъ отъ стѣны“. Вы только попробуйте хоть одну недѣлю повторять эти слова въ потребныхъ случаяхъ, и вы увидите, что отъ этого произойдетъ нѣчто весьма полезное. Если на недѣлю не достанетъ вашихъ силъ: то попробуйте хотя *одинъ разъ* искренно и съ должнымъ вниманіемъ произнести тѣ слова, въ кавычкахъ. А если произнести ихъ даже и одинъ разъ вамъ не подъ силу: то по крайней мѣрѣ механически, глазами, запомните ихъ.

Для годины тяжелаго испытанія какъ было бы полезно, если бы всѣ мы признали свой долгъ быть *связуемыми союзомъ любви!* А можетъ быть и поможетъ Богъ?

II. Горскій-Платоновъ.
